

## Родина моя, моя Любовь!

\* \* \*

Скажу вам на всякий случай:  
Меня эта тайна мучит.  
Я Родиной упоена.  
Я Родиною пленена.  
И я не видала лучше,  
Хотя я видала лучше.  
Но всё там иноплемённо.  
И всё против нас – война.  
И поле твоё размыто.  
И сердце твоё разбито.  
И маленькие народы  
Пошли на народ большой.  
Но сердце томит обида:  
Какая-то Посполита  
Грозит то ли нам, то им ли  
То бомбою, то вожжой.  
Но я не видала лучше,  
Хотя я видала лучше.  
Но нам это лучше – хуже.  
И значит – не нам оно.  
Раз опыт нас всех не учит,  
Хотя бы казалось – учит,  
Скажу вам на всякий случай:  
Мы выстоим всё равно.

\* \* \*

И кого это в наши края занесло?  
То-то снег всю неделю валил.  
Странный вечер. Какое сегодня число?  
И о чём он со мной говорил?

Ладно-ладно, уж пожилы вдосталь и мы.  
Нагляделись, набрались ума.

Что за прихоть: являться в начале зимы,  
Разгребая стихов закрома.

То-то станет от жарких речей горячо.  
То-то сердце забьётся не в такт.  
«Положи мне, хозяйюшка, ягод ещё.  
Не гляди недоверчиво так».

И кого это в наши края занесло?  
А уж весел и ласков, и мил...  
Странный вечер. Какое сегодня число?  
То-то снег всю неделю валил.

## Из цикла «Русские сказки»

\* \* \*

Я ходила в белые берёзы.  
Я искала там девичьи слёзы.  
Я хотела в молодость вернуться,  
Да назад посмела оглянуться.  
Оглянувшись – не окаменела,  
Но зато Хозяйку разглядела  
Той горы, что называют Медной.  
И была она смертельно бледной.

– Не ищи Данилу, – мне сказала, –  
Красотою я его связала.  
И к тебе он больше не вернётся.  
Если только камнем обернётся...  
И опять давала самоцветы.  
Я спросила: – А зачем мне это?!  
Забери себе каменьев груды.  
Не нужны твои мне изумруды.

И пропало всё. И растворилось.  
Ящеркой хозяйка обратилась  
И исчезла в ярких самоцветах.  
И забыла я, где было это.

Отдыхает зимой река.  
 Одевает в снега бока.  
 И не знаешь: она течёт?  
 Да зимою это – не в счёт.  
 Под стеклом льда – вода.  
 Над водой – лёд – плен вод.  
 Надо льдом – в круг города  
 И деревни. И небосвод.  
 И молчит природа сама,  
 Потому что пришла зима.

А весною из-под льда  
 Вновь вернётся к людям вода.  
 И так длится уже века:  
 Отдыхает зимой река.  
 Ты зимой весны не проси,  
 Потому что мы на Руси.  
 Ты дождись, пока ледоход  
 Нам вернёт движение вод.

\* \* \*

Никакой тебе экзотики.  
 Только ровные поля  
 Да дороги поворотики,  
 Да родимая земля.

Всё в ней любо, что посеяно  
 И куда ни выпал путь:  
 И овраги, и расщелины.  
 И ещё чего-нибудь.

Только тот, кто знает Родину,  
 Знает, что она таит:  
 И курганы, и смородину,  
 И пшеницу, и гранит.

В параллельном этом таинстве  
 Горизонта полоса.  
 И ликуешь тут, и маешься.  
 Плюс и минус полюса.

Что ты, русское и резкое.  
 Режешь душу между тем  
 Облаками. Перелесками.

И ещё – не знаю, чем.  
 Что ничем не покупаешься.  
 Не сдаёшься никому.  
 Только мучишься да каешься,  
 Неизвестно почему.

А ну, попробуй не ответить, русский:  
 Ты знаешь, что такое рай и ад?  
 Уже по-аглицки, и по-французски,  
 И по-китайски дети говорят.  
 Но разве зря запомнил ты от века,  
 Что нам на веки памятью дано –  
 Свою дорогу из славян во греки?  
 И Куликово? И Бородино?  
 А если русским словом и пространством,  
 Которые всей жизни на виду,  
 Владеешь ты, на зависть иностранцам,  
 Ты всё считаешь, что живёшь в аду?  
 А ну, попробуй, русский, не ответить,  
 А то тебя я уж не узнаю,  
 Так где ты есть, разбросан по планете?  
 Ты всё ещё считаешь, что в раю?

\* \* \*

Умом Россию не понять...  
*Ф.И. Тютчев*

Умом Россию не понять.  
 Но сердцем понимаешь точно:  
 Она бессмертна и бессрочна.  
 России быть не перестать.  
 Нам испытания даны  
 За наши малые усилия.  
 За наши проклятые дни,  
 Что мы позволили в России.  
 И сколь Россию ни гнети,  
 И сколь, родной, ни соболезнуй,  
 Её великие пути  
 Под Божьей помощью над Бездной.

\* \* \*

А в городе нашем был парк и оркестр.  
 Оркестр духовой с танцплощадкою – в круг.  
 И был дядя Саша – фотограф и друг  
 Всех нас, молодых женихов и невест.  
 И он, как встречал меня, сразу вопрос:  
 «Как мамка твоя, красавица?!  
 Ты ей намекни, если что... Я всерьёз.  
 Женюсь. Шибко уж она нравится».  
 Шли годы, но шутки он не оставлял.  
 И мы всей семьёй веселились.  
 А папа бурчал: «Я б ему навалял.  
 Да вовремя мы поженились».  
 А в городе нашем вай-фай есть и бар.  
 Есть граф и об этом есть где-то графа.  
 И даже гостиница есть «Сыктывкар».  
 Но нет дяди Саши-фотографа.

Я не з н а ю, из чего состоялась эта  
 Беззаветная любовь к Родине моей.  
 Может быть, из лепестков солнечного света.  
 Может, просто из тоски серых журавлей.  
 Что же, мама, не глядишь ты в глаза мне прямо?  
 Что уводишь от меня мнимую беду?  
 Ты скажи мне, Расскажи, как жила ты, мама,  
 В 33-м горевом радостном году?  
 Ты зачем рвала траву с именем Осока,  
 Принимая в жизнь свою слово Лебеда?  
 По отцу, по лагерям сгнившему до срока,  
 Ярко падала с небес красная звезда.  
 Где ж взяла ты этот Свет в жизнь свою и память –  
 Беззаветную любовь к Родине моей?!

Ты же всё перенесла, всё, что было с нами,  
 Ничего не предъявив в обвиненье ей.  
 Я иду по той Тропе, что назвали Русской,  
 Где осоку с лебедой повязала кровь,  
 А ко мне несётся встречь призрачная Муза:  
 -Ты не знаешь, – говорит, – из ч е г о Любовь?

### КАРТЁЖНИКИ

Золото жжёт азарт.  
 Правила – ни к чему.  
 Манят просторы карт.  
 Азия – на кону.  
 Пробил знакомый час,  
 От возбужденья пьян.  
 В новый рабочий класс  
 Новых возьмут крестьян.  
 Главное – разобщить.  
 Главное – раскалить.  
 Главное – растащить.  
 Главное – распилить.  
 Новый железный век  
 Взялся за новый плуг.  
 Время берёт разбег –  
 Это коснётся всех  
 На рубежах разлук.  
 Но на Амуре свет.  
 Север встаёт в дозор.  
 Мало ли?! Столько лет  
 Нам застилали взор.  
 Этот циничный ход  
 По освоению карт...  
 Мой ли поймёт народ:  
 Золото жжёт азарт.

Не допели, не доспали, не допили.  
 Пирогов тебе я всех не допекла.  
 Не dospорили и не договорили.  
 Да, к тому же, я тебя пережила.  
 И теперь на каждой строчке, как на точке  
 Запинаюсь я об эти вот «не до...»  
 Вот такие, дорогой мой, заморочки.  
 Если б знали мы заранее про то.  
 И допели б, и доспали б, и допили б...  
 Только я не прекращаю разговор,  
 Потому что мы с тобой не долюбили.  
 И люблю тебя я, милый, до сих пор.

### СЛАВА РОССИИ

Надоела слава всем и всякому.  
 Родина моя – моя Любовь!  
 Только ты о Золоте не плакала,  
 Лишь за Веру проливая кровь.  
 Слава бесконечному и русскому  
 Слову, что живее всех живых!  
 Слава, многократно златоустову  
 Мужеству, пронзающему стих!  
 Слава нашим братьям и товарищам,  
 Нашим пьедесталам и вождям!  
 Слава колыбелям и пожарищам,  
 Славой обернувшиеся нам.  
 Только Ты опять надеждой новою  
 Над планетою возникла вновь.  
 Слава тебе, Русь моя бедовая,  
 Родина моя, моя Любовь!

### ПТИЦЫ УСТАЛИ

Птицы устали. Ракеты за пять минут  
 Не долетели пока, но уже взбесились.  
 Смелые ярятся. Трусы кричат: «Капут!»  
 Бесы нацелились ангелам резать крылья.  
 Что же ты, Родина?! Разве кто отдаёт  
 Тысячелетье, не дрогнувшее в походе?!  
 Скифы – за нас. Даже гунны... Но Киев вот  
 Против. А турок с евреем пока не против.  
 Самые наглые роют веков песок,  
 С каждой минутою к золоту, видно, ближе,  
 Но про минуты, прошу вас, читайте выше.  
 Запад померк. Но сверкает в песке Восток.  
 Всё-то мне снится ночами под светом звёзд:  
 Князь Святослав, в тех местах не отыщешь лучше,  
 Встал, потянувшись, и вышел на Крымский мост.  
 Да и остался стоять там на всякий случай.